

Н.В. Никитина, А.В. Зеленский
N.V. Nikitina, A.V. Zelensky

**МЕСТО ДЕЙСТВИЯ БЛОНЬЕ:
ГЛАВНАЯ ПЛОЩАДЬ СМОЛЕНСКА
В 1812 году**

**BLONYE:
MAIN SQUARE OF THE CITY SMOLENSK
IN 1812**

На основе изучения неопубликованного материала, прежде всего обнаруженного авторами в Российском государственном историческом архиве неизвестного плана административного центра губернского города Смоленска начала XIX в., а также опубликованных источников личного происхождения в статье реконструируются события Отечественной войны 1812 года, происходившие на Блонье и вокруг него в период нашествия Наполеона, ликвидируются некоторые лакуны смоленской истории, связанные с заявленным для изучения периодом.

Based on the study of unpublished material, first of all discovered by the authors in the Russian State Historical Archive of an unknown plan of the administrative center of the provincial city of Smolensk at the beginning of the nineteenth century, as well as published sources of personal origin, the article reconstructs the events of the Patriotic War of 1812 that took place on and around Blonye during the invasion of Napoleon, eliminates some gaps in the Smolensk history associated with the period declared for study.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 года, Смоленск. Блонье.

Keywords: The Patriotic War of 1812, Smolensk. Blonye.

Среди исторических мест в Смоленске на протяжении нескольких веков особая роль была у территории, обозначенной топонимом Блонье или Блонь. Сегодня это небольшой городской сад, прямоугольный в плане, размером приблизительно 240 на 180 м. Заросшее большими старыми деревьями, это место, не похоже само на себя

двухсотлетней давности, тем не менее, имеет некую прежнюю черту — будучи тогда главной площадью административного центра города, оно и ныне соседствует со зданиями смоленской городской и областной администраций.

В смоленской исторической науке существует определенная проблема со знанием облика предвоенного Смоленска. Сохранились планы Смоленска 1779, 1799 и 1817 гг. Но практически отсутствуют картографические материалы начала XIX в. Поэтому обнаруженный в фондах РГИА план административного центра Смоленска дает нам возможность отчасти ликвидировать этот пробел.

Известно, что создание ансамбля каменных зданий вокруг Блонья связано с губернской реформой Екатерины II. В этот период центральная власть стала проявлять заботу о внешнем облике провинциальных городов. Своих профессиональных кадров архитекторов в провинции не было, что и заставляло власти отправлять для строительно-архитектурных работ в губернские города столичных архитекторов. Первым Смоленским губернским архитектором стал Федор Федорович Бауэр, который занимал эту должность с 1781 г. до середины 1790-х гг. (его имя исчезает со страниц архивных документов после 1794 г.). Следующим губернским архитектором был Михайла Никифорович Слепнев. Он происходил из мещан, родился в Твери в 1761 г. Впервые в делах ГАСО имя Слепнева и его подпись на документах встречается в феврале 1797 г., но вероятно, он был назначен на эту должность несколько ранее¹. Косвенным подтверждением этому является свидетельство, найденное нами в фондах РГИА — собственноручное прошение Слепнева в «Сословие попечителей призрения разоренных в 1812 году», написанное им в апреле 1813 г.: «В городе Смоленске нахожусь губернским архитектором двадцать лет». Таким образом, можно предположить, что приехал Слепнев в Смоленск не позднее 1793–1794 г.².

Ф.Ф. Бауэр по инициативе и подтверждению Екатериной II плану губернского центра 1779 г. построил вокруг Блонья — главной площади города — корпуса для размещения казенных учреждений. М.Н. Слепнев занимался окончанием их строительства, реконструкцией и ремонтом.

Первый казенный корпус — для размещения наместнического правления был окончен в 1782 г. (стоимость 8321 руб. «со всей отделкой»). Всего же в период до 1795 г. было выстроено 17 деревянных и каменных двухэтажных корпусов: для губернатора с пристройкой 1791 г. и со службами (стоимость 25 547 руб.), вице-губернатора (19 245 руб.), обер-коменданта (12 160 руб.), «для частного человека» просторный дом, окруженный садом и со службами (20 017 руб.), а также корпуса наместнического правления, казенной палаты, судов, магистрата, почтамта, приказа общественного призрения (каждый стоимостью чуть более 8000 руб.), банковской конторы (11 000 руб.), полевой казенной аптеки (16 161 руб.), рекрутского приема (4631 руб.) и дом дворянского собрания (8669 руб.)³. На постройку и отделку административных зданий была истрачена из казенных средств колоссальная сумма — 202 195 руб.

Одновременно с окончанием строительства казенных зданий Блонье (которое в документах называлось плац-парадом) по периметру были посажены 6 рядами березы. Это место стало, кроме всего прочего, любимым местом прогулок горожан. Сохранилось его описание, относящееся к 1808 г.: «...благородное города Смоленска общество и другие состоятельные жители в теперешнее время, питая обыкновение всегда, особенно в праздничные дни, прогуливаться, не имея для того лучшего и приятнейшего места, как Блонье, где ordinarily-устроенные деревья и беспрепятственно растущая трава как свежестью воздуха, так и привлекательным видом ощутительную приятность для чувств»⁴. В 1797 г. казенная палата выделила 5 руб. «за подстрижение на Облонье березок», по приказу гражданского губернатора К.И. Аша в 1808 г. дорожки были посыпаны песком, а Смоленский приказ общественного призрения выдавал 428 руб. ежегодно на его содержание⁵.

Казенные здания неоднократно меняли свое предназначение, административные реформы Павла I и Александра I способствовали этому. В 1797 г. губернское правление даже выделило 18 руб. «за подписание на балюстрадах по нынешнему именованию присутственных мест»⁶.

В Российском государственном историческом архиве сохранилась переписка смоленских военного губернатора С.С. Апраксина и гражданского губернатора К.И. Аша с министерством внутренних дел об устройстве на так называемом бывшем государевом месте

сада для публичных гуляний. Среди документов в деле присутствует «План части города Смоленска»⁷ (далее по тексту — план), который в соответствии с датой корреспонденции следует считать актуальным на 1809 г., и который, возможно, является для этой части города единственным из известных, максимально приближенным по времени к событиям 1812 г.

Описание плана с пронумерованными на нем объектами содержит знакомые по историческим документам названия казенных учреждений и зданий, а также позволяет уточнить их местоположение вне зависимости от того, сохранились ли они до наших дней.

Особую ценность в этом смысле документу придает наличие большой коллекции планов и фасадов смоленских зданий, хранящейся также в Российском государственном историческом архиве⁸. Большинство этих зданий безошибочно соотносятся с рассматриваемым планом, делая некоторые откровения для авторов статьи.

Так, в смоленской историографии сложилось общее название «присутственные места» для всех зданий вокруг Блонье. Согласно плану, лишь группа из пяти зданий, расположенных по северной стороне площади, обозначена данным термином. Это протянувшиеся с запада на восток однотипные двухэтажные корпуса, в которых размещались губернское правление, казенная палата, рекрутский прием, палата уголовного суда, палата гражданского суда. Остальные административные здания вокруг Блонье назывались в соответствии с их казенным предназначением. Так, с южной стороны располагались в линию с запада на восток пять корпусов: приказ общественного призрения, бывшая банковая контора, дом для частного человека, дом вице-губернатора, казенная аптека. Сличение планов надворных служб этих домов с показанными на рассматриваемом «Плане части города Смоленска» приводит к однозначному выводу — дом для частного человека это инспекторский дом. На его месте много позже, к 1879 г., было построено смоленское реальное училище, затем ставшее Александровским. В этом здании сегодня размещается смоленская Художественная галерея. Следовательно, гипотеза, что инспекторский дом находился между домами гражданского и военного губернаторов оказалась несостоятельной⁹. Между губернаторскими домами на плане присутствует «экзертиц-гаус». Так назывался огромный деревянный ангар для смотров и развода караулов в непогоду.

На восточной стороне Блонье на плане изображены «залло» и дворянская комиссия. Согласно условному обозначению, первоначально зал для дворянских собраний был построен деревянным. История его появления на этом месте началась в 1804 г., когда смоленский военный губернатор С. С. Апраксин передал два из расположенных здесь четырех пустующих корпусов бывших казарм местному дворянству¹⁰.

Кроме административных зданий вокруг плаца-парада на плане обозначены и другие знаковые для истории постройки этой части Смоленска. В первую очередь — огромный Кадетский корпус, а также дом ведомства комиссариатского депо, кордегардия у Молоховских ворот, Ильинская церковь, почтамт, сировоспитательный дом, инженерный дом, артиллерийский дом. На плане также подписаны названия некоторых улиц: «Большая Молоховская, Дворянская, Вознесенская, Гедионовская, со Блонья Малая Молоховская, со Блонья улица Одигитриевская».

Длительное время мост через ров у Молоховских ворот был деревянным. В мае 1807 г. смоленский военный губернатор С.С. Апраксин предложил министру внутренних дел во избежание ежегодных трат на ремонт моста с очень высокой транзитной нагрузкой заменить его насыпным. Судя по условному обозначению, на плане мы видим уже переделанный мост. В письме министру внутренних дел В.П. Кочубею государственный казначей Ф.А. Голубцов сообщает, что он предписал Смоленской казенной палате об отпуске в распоряжение Апраксина 1100 руб. «на сделание в Смоленске, за городовую стеною, близ Молоховских ворот, вместо деревянного моста, другого, насыпного с настилкою диким камнем, с каменною трубою и перилами»¹¹. На плане видно, что землю для насыпного моста брали здесь же во рву.

Для русских мемуаристов Блонье это прежде всего административный центр и главная площадь Смоленска. Неудивительно — здесь находились резиденции военного и гражданского губернаторов и вице-губернатора.

9 июля 1812 г., вероятно, с балкона инспекторского дома выступал император Александр I.

Дом военного губернатора в июле занимал под квартиру главнокомандующий и военный министр М.Б. Барклай-де-Толли. Разумеется, все, кто следовал по делам службы не мог миновать Бло-

нье. Не останавливаясь на этом подробно, отметим, что наиболее часто Блонье в своих мемуарах упоминает Н.М. Коншин¹². В том числе, эпизод, связанный с арестом солдата, денщика барона Вольфа, за которого Коншин не заступился, и который был расстрелян как мародер.

Я.И. де Санглен писал, что Барклай приказал ему расстрелять на Блонье двенадцать человек мародеров¹³. Однако, возможно, место экзекуции перенесли на Покровскую гору, о чем писал И.С. Жиркевич¹⁴. Кому больше доверять, генерал-гевальдигеру или артиллерийскому поручику, судить трудно.

Шесть рядов деревьев по периметру плац-парада, обозначенные на плане, это березы. В упомянутой выше же переписке о судьбе находящегося рядом с Блонье так называемого бывшего дворцового места или «государева сада», часть которого видна на рассматриваемом плане, гражданский губернатор К.И. Аш общал в Министерство внутренних дел: «Здесьняя публика имеет обыкновение прогуливаться в летнее время на месте Блонье, или плац-парадное, называемом. Оно окружено с четырех сторон березками в 6 рядов с проведением промеж сих рядов дорожек, песком укатанных».

Несмотря на повсеместное распространение березы в северном полушарии, любопытно, что многие мемуаристы, участники похода в Россию, высказывают восхищение русскими березами, словно до этого никогда их не видели. П. Денъе¹⁵ и Б. Каstellан восхищаются дорогой от Расасны к Красному, усаженной березами в 4 ряда. Каstellан находит эти березы великолепными и утверждает, что нигде не видел ничего более удивительного. Таким же эпитетом — великолепные — он награждает березы вокруг тогдашней главной смоленской площади¹⁶.

Известно не менее ста видов березы, но который из них вызвал такие эмоции у французов? Может быть, береза с акварельных вариантов работ Х.В. Фабер дю Фора — береза повислая.

Прусский военный Г. Брандт тоже отметил «роскошный березняк» в окрестностях Смоленска. Брандт один из немногих, кто дает, по словам немецкого историка П. Хольцхаузена, «одно из самых взыскательных описаний города, ценность которого повышает точность сведений».

«Непосредственно город, верхний, расположен на сильно пересеченной местности более высокого левого берега Днепра, на расстоянии в одну-две тысячи шагов от которого вздымается небольшая возвышенность, охватывающая город дугой. На другой стороне холмы более удалены от берега, но выглядят внушительнее. В долине собственно лежит нижний город, внутри которого обитает промышленный и торговый люд, в то время как верхний город, ниспадающий к Днепру является местом службы чиновников и включает казенные здания»¹⁷.

Таким образом, не называя Блонье по имени, Брандт относит его к верхнему городу, заключенному внутри каменной крепости.

Фактически, Блонье с плац-парадом к 1812 г. представляло собой место, регулярно застроенное довольно современными на тот момент каменными зданиями, что позволило иностранцам называть его «Новой площадью» (Л.-К. Вери, Рустам Раза)¹⁸.

Во время штурма города 17 августа в нем начались пожары. Из рапорта генерала Ш.-Э. Гюдена, 3-я пехотная дивизия которого атаковала Смоленск со стороны Мстиславльского предместья: «Противник был отброшен в Смоленск, батареи резерва обстреляли город и подожгли в нескольких местах. Перестрелка длилась до наступления темноты»¹⁹.

Из дневника Никифора Мурзакевича следует, что пожары домов на Большой Молоховской улице начались на закате 5(17) августа, и перечисляет до двух десятков их владельцев, добавляя, что тогда же загорелся и кадетский корпус. По словам Мурзакевича, на Блонье загорелись 6 домов присутственных мест и дом вице-губернатора²⁰.

Трудно судить об ущербе зданиям на Блонье от пожара, поскольку, например, А.О.Л. Коленкур упоминает, что «все казенные здания на городской площади и все лучшие дома лишь незначительно пострадали от огня»²¹.

Нет оснований не доверять Тринадцатому бюллетеню Великой армии, который, в отличие от субъективной оценки Коленкура, обозначил пожары серьезной проблемой: «18-го мы исправили мосты через Днепр, которые сжег неприятель, сумели справиться с огнем, уничтожающим город, чем весь день деятельно занимались французские саперы»²².

Д.П. де ла Флиз вспоминал о событиях 18 августа:

«Как скоро все мы (врачи) собрались, барон Ларрей повел нас в город, где у самого входа пришлось нашим лошадям шагать через трупы. Нельзя было проехать по главной улице, так как с обеих сторон ее горели дома; боковыми улицами мы выехали на главную площадь, обсаженную березами; дома на ней почти все уцелели. Жаркое время еще усиливал раскаленный пожаром воздух. Приехав на площадь с нашими фургонами и солдатами-служителями, мы оказались числом до шестидесяти лекарей. Нас разделили на группы в четыре человека, и разослали по городу».

Также он упоминает о своей ночевке под березами площади с бывшими сослуживцами, которых он здесь неожиданно встретил²³.

Судя по воспоминаниям Ш.-Ф. Франсуа²⁴ (30-й линейный полк дивизии Морана), 18 августа плац-парадная площадь служила удобным местом для построения вошедших в Смоленск частей, которые затем распределялись по городу или следовали далее через Смоленск.

Другие же части расположились на Блонье биваками. А. Лашук²⁵ упоминает в этом случае 15-й легкий полк дивизии Фриана. Ван Дедем, бригадный командир той же дивизии, утверждает, что вся дивизия Фриана расположилась биваком на Блонье: «Я провел ночь на этой площади, лежа на роскошном диване, который солдаты принесли из одного из соседних богатых домов»²⁶.

Д.Ж. Ларрей занял в Смоленске под госпиталя 15 больших зданий. Вероятно, часть из них именно на Блонье.

«Здесь, как и в Витебске, нам не хватало различных материалов для перевязки раненых. Я должен был, как часто в подобных случаях, придумать средства, которые бы восполнили нам то, чего не хватало: так, вместо тряпичных бинтов, которые закончились в первые же дни, для перевязки раненых солдат я использовал бумагу, которую мы нашли в архиве, здание которого было назначено для госпиталя. Пергаменты служили шинами и ремнями для шин при фиксации переломов, пакля и березовые сережки (*betula alba*) заменили корпию, бумага также служила и для постели больного»²⁷.

Управляющий казначейства при императорской штаб-квартире Г.Ж. Пейрюс оставил любопытное замечание, связанное с Блонье: «Я поселился возле дворца (имеется ввиду занятый под квартиру

Наполеона дом военного губернатора. — *Прим. авторов*). Русский генерал, которого приняли за губернатора города, был найден мертвым на плацу для военного гарнизона»²⁸.

Таким образом, обнаруженные авторами неопубликованные документы, в том числе план центральной части Смоленска 1809 г. позволили «привязать» события Отечественной войны 1812 года, отраженные в личных источниках, к конкретным местам в губернском городе, пересмотреть некоторые бытовавшие в смоленской историографии устоявшиеся положения. Это касается, прежде всего, расположения дома, с балкона которого выступал перед смолянами император Александр I. Анализ картографического и архивного материала позволил уверенно заявить, что это происходило на Блонье с балкона Инспекторского дома. Авторам также удалось установить местоположение всех казенных корпусов вокруг Блонье в 1812 г. и определить их назначение в изучаемый период. Новые изыскания в архивах позволят заполнить некоторые лакуны, по которым имеются предположения, еще не подтвержденные документально, и глубже понять заявленную проблему.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ГАСО. Ф. 2. Оп. 5 (1798). Д. 1. Л. 33об.

² РГИА. Ф. 1309. Оп. 1 (1813). Д. 44. Л. 26.

³ ГАСО. Ф. 2. Оп. 4 (1795). Д. 3. Л. 3.

⁴ ГАСО. Ф. 54. Оп. 1 (1808). Д. 471. Л. 80.

⁵ ГАСО. Ф. 2. Оп. 5 (1800). Д. 2. Л. 19; РГИА. Ф. 1287. Оп. 11 (1809). Д. 571. Л. 59об.

⁶ ГАСО. Ф. 2. Оп. 5 (1800). Д. 2. Л. 19.

⁷ РГИА. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 173. Л. 28в.

⁸ РГИА. Ф. 1488. Оп. 4. ДД. 10, 12, 13, 14, 16, 17, 18, 19, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 35, 40.

⁹ *Зеленский А.В.* Смоленский дворец Наполеона: военно-губернаторский и инспекторский дома на Блонье // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Материалы XXV международной научной конференции, 6–7 сентября 2021 г. М., 2022. С. 312.

¹⁰ РГИА. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 123.

¹¹ РГИА. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 207.

¹² Из записок Н.М. Коншина. 1812 год // Исторический вестник, 1884. Т. 17. № 8.

¹³ Записки Якова Ивановича де Санглена. 1776–1831 гг. // Русская

старина, 1883. Том XXXVII, Выпуски 1–3. URL: <https://runivers.ru/lib/book4646/199535/> (дата обращения: 31.01.2023).

¹⁴ Записки Ивана Степановича Жиркевича // Русская старина, 1874. Том X. С. 633–666. С. 647. URL: <https://runivers.ru/lib/book4646/57342/> (дата обращения: 31.01.2023)

¹⁵ *Denniée P.P.* Itinéraire de l'empereur Napoléon pendant la campagne de 1812 / par le Bon Denniée. Paris, 1842. BNF. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k6516642z> (дата обращения: 31.01.2023).

¹⁶ Esprit Victor Elisabeth Boniface de Castellane. Journal du maréchal de Castellane, 1804–1862. Т. 1, 1804–1823. Paris, 1895. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k9744323w> (дата обращения: 31.01.2023).

¹⁷ *Holzhausen P.* Die Deutschen in Rußland 1812. Leben und Leiden auf der moskauer Heerfahrt. Berlin 1912. С. 40. URL: <https://archive.org/details/diedeutscheninru00holz/> (дата обращения: 31.01.2023).

¹⁸ Mémoires de Constant, premier valet de l'empereur, sur la vie privée de Napoléon, sa famille et sa cour... Tome 5. Paris, 1830. P. 112. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k6569078t> (дата обращения: 31.01.2023); Roustam. Souvenirs de Roustam, mamelouck de Napoléon Ier. Paris, 1911. P. 239. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k54264475> (дата обращения: 31.01.2023).

¹⁹ Campagne de Russie (1812). Par G. FABRY. 11 AOUT—19 AOUT. Paris, 1903. P. 527, 528. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k5768412d/f541> (дата обращения: 31.01.2023).

²⁰ Дневник Мурзакевича // Мурзакевич *Н.А.* История города Смоленска: с приложением...; под ред. И. И. Орловского. Смоленск : Тип. П.А. Силина, 1903. С. 53. URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/44814-murzakevich-n-istoriya-goroda-smolenska-s-prilozheniem-smolensk-1903> (дата обращения: 31.01.2023).

²¹ Mémoires du général de Caulaincourt, duc de Vicence, grand écuyer de l'Empereur. Tome 1. Paris, 1933. P. 395. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k11637d> (дата обращения: 31.01.2023).

²² Treizième bulletin. Smolensk, le 21 août 1812 // Bulletins officiels de la Grande Armée, recueillis et publiés par Alexandre Goujon. Paris, 1820–1821. P. 57. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k65294553> (дата обращения: 31.01.2023).

²³ Поход Великой армии в Россию в 1812 г. Записки Де-ла-Флиза, доктора французской императорской гвардии // Русская старина, 1883. Том LXXI, Выпуски 7–9. С. 451. URL: <https://runivers.ru/lib/book4646/201962/> (дата обращения: 31.01.2023).

²⁴ *François C.-F.* Le journal d'un officier français ou Les cahiers du capitaine François : 1792–1815. Tours, 1913. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k6356174t> (дата обращения: 31.01.2023).

²⁵ Цит. по: *Лапук А.* Наполеон. История всех походов и битв. 1796–1815. М.: Эксмо. 2008.

²⁶ Из записок барона Дедема // Русская старина, 1900. Том СIII, Выпуски 7–9. С. 127. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book578872/> (дата обращения: 31.01.2023).

²⁷ *Larrey Dominique-Jean.* Mémoires de chirurgie militaire et campagnes du baron D. J. Larrey. Tome IV. Paris, 1817. P. 31. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k5781202q> (дата обращения: 31.01.2023).

²⁸ 1809–1815, mémorial et archives de M. le baron Peyrusse, trésorier général de la couronne pendant les cent-jours : Vienne-Moscou-Ile d'Elbe - Carcassonne, 1869. P. 87. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k6307580v> (дата обращения: 31.01.2023).